

ТЕАТР

Горьковцы в Ленинграде

Третий раз приезжает в наш город Горьковский областной театр драмы. Это один из крупнейших театров периферии, обладающий чрезвычайно сильным актерским коллективом.

Встречая на афише имена заслуженных артистов — Высоцкого, Ловкоева, Агурова, Юренева, артистов Юдина, Горинской, Соколовского, Васильева и ряда других, — зритель отчетливо вспоминает живые, убедительные образы, созданные этими неподдельными. В предыдущие приезды театра заслуженный успех выпал на такие постановки, как «Гамлет», «Пора», «Зыковы», «Мещане», «Дети солнца». Характерно, что большинство перечисленных пьес появилось на афише Горьковского театра в то время, когда об их существовании почти забыли не только периферийные, но и столичные театры. Горьковцы верны и сейчас хорошей репертуарной традиции, — не ограничиваясь общезвестными, «ходовыми» пьесами, шире использовать богатейшее наследие классиков. В последний приезд они показали премьеру драмы великого немецкого писателя-просветителя Лессинга «Эмilia Галотти».

С драмой Лессинга связан ряд славных страниц истории русского театра. В этой драме дебютировала Ермолова. Инициатива Горьковского театра, показавшего после длительного перерыва «Эмilia Галотти», надо думать, будет поддержана и ленинградскими театрами и самодеятельными коллективами. В то время как на территории «Третьей империи» спямяются последние памятники Лессингу (его книги и пьесы давно уже сняты фашистской цензурой и с библиотечных полок и со сцен театров), человеческая, мужественная драма Лессинга начинает свою новую жизнь на советской сцене.

В качестве своего программного спектакля театр на специальном просмотре для работников искусств Ленинграда показал свою прежнюю постановку — «Пора».

Творческая судьба любого театрального коллектива, если он хочет вырваться из рамок провинциальной ограниченности, расти уверенно и закономерно, зависит от того, насколько глубока, органична связь внутри коллектива. Из случайного собрания более или менее талантливых актеров театр должен стать подлинным содружеством художников-реалистов, объединенных единой целью, единым порывом, борющихся за коллектив. Горьковский театр, во главе которого стоят такие мастера, как народный артист РСФСР Н. С. Соболевский-Самарин, один из старейших деятелей русской сцены, и режиссер Е. А. Бриль, — не простое собрание актеров. Во многих спектаклях театра явно ощущается активное стремление выковать сплоченный коллектив.

Процесс этот проходит бурно, противоречиво. Не все удастся театру, но всегда старые, «рутинные» навыки находят должный отпор. Отрицательно сказывается недостаточная принципиальность в выборе пьес современных авторов (проявляя отличную инициативу в области классического репертуара, театр плохо ищет своих авторов среди советских писателей, не стимулирует создания новых пьес).

Если внимательно анализировать даже лучший спектакль театра — «Пора», то, отдавая должное серьезности и тщательности работы, высокому актерски-профессиональному уровню игры ряда исполнителей (прежде всего П. Юдин — Гельмер, затем В. Соколовский — доктор Ранк, А. Горюнская — Пора), смелости режиссерского замысла (Е. А. Бриль), необходимо

все же отметить, что театру еще не удалось полностью освободиться от пережитков вулгарно-социологического подхода к классике.

Артист П. Юдин дает чрезвычайно яркий, колоритный, отделанный до мельчайших деталей образ ничтожного, глупого, осатанелого мещанина. По образ этот рисуется такими жирными, недвусмысленными красками, актер, как бы не доверяя разуму зрителя, так энергично и порою грубо подчеркивает отрицательные человеческие качества своего героя, что тем самым, быть может неожиданно для самого театра, снижается социальный пафос драмы Пору. До чего же ограничена сама Пора, если ей понадобилось целых восемь лет, чтобы «разгадать» ничтожество такого примитивного чудовища, каким показан Юдиным Гельмер! Это во-первых. А во-вторых, в том-то и смысл ее драмы, что Гельмер отнюдь не сверхчудовище, а рядовой, средний мещанин, средний буржуа, «такой, как все» в среде внешне благопристойных собственников. Именно потому, что игра П. Юдина чрезвычайно талантлива и ярка, следует особо подчеркнуть вредность примитивного, внешнего подхода к образу. Такой подход естественно приводит и к прямым измам элементарному художественному вкусу. Доходя в своей трактовке роли до логических пределов, Юдин — Гельмер в последнем объяснении с Порой плюет (не фигурально, а в полном смысле этого слова!) на жену.

Погоня за внешними чертами, неуместное подчеркивание внешнего физического разрушения своего героя, большого неизлечимой болезнью, ослабляет внутренний смысл и образа доктора Ранка в исполнении В. Соколовского, одного из самых интересных и своеобразных актеров театра.

Постановка «Эмilia Галотти» в свою очередь напоминает, что недостаточно удачно выбрать пьесу, надо и достойным образом ее сценически оформить. Спектакль этот, показанный в Ленинграде премьерой, нуждается еще в самой серьезной и тщательной доработке. Нехудожественно, аляповато декоративное оформление. Это, пожалуй, вообще наиболее уязвимый участок работы театра. Игра актеров, среди которых заметно выделяются П. Юдин — Одоардо, Е. Агуров — Маринелли, отягощена художно-мелодраматическими штампами.

В гастрольном репертуаре театра наибольший интерес представили старые постановки — «Зыковы», «Пора». Может создаться впечатление, что за последний год театр не дал ничего столь же значительного и масштабного. Между тем работники театра утверждают (и у нас нет оснований не верить им), что подобный вывод диктуется, прежде всего, исключительно скверной организацией гастрелей.

Театр, при первом знакомстве (в 1937 году) поразивший ленинградцев яркими постановками горьковских пьес («Мещане», «Дети солнца», «Зыковы»), уже прошлым летом получил справедливый упрек, что не показал ни одной новой горьковской премьеры. Не показал и сейчас. Между тем им недавно поставлена пьеса Горького «На дне».

Едва ли не наибольшее количество раз за время гастрелей была показана «Анна Каренина», спектакль, отрицательно расцененный уже в прошлый приезд театра.

Объяснению этому в безобразном, безответственном «планировании гастрелей» со стороны Всесоюзного комитета и Ленинградского управления по делам искусств. Подбор гастрольного репертуара полностью передоверен «хозяйственникам», администраторам площадок, «покушающим» спектакли периферийного театра. А эти деньги попускают театр заниматься безостановочным показом «Анны Карениной». Организации, обязанные руководить гастрольным делом, сами содействуют тому, что гастрольные поездки меньше всего несут характер полноценных и принципиальных творческих отчетов коллективов.

Сим. ДРЕЙДЕН